

Свод величественного дворца всё также покоился на каменных колоннах. Не обращая на него никакого внимания, Клейн устроился в торце стола и вертел в руках пузырьёк. Он много раз пытался понять его силу, но так ничего и не почувствовал.

Начнём... Клейн сотворил ручку с бумагой и написал свой вопрос: «Его происхождение».

Отложив ручку, Клейн приготовился к видениям. Переведя взгляд с бумаги на Пузырёк Биологического Яда, он откинулся в кресле и, повторяя свой вопрос, вошёл в состояние когитации. И вскоре искажённый мир сновидений показал ему тёмную просторную комнату. Её заполняли ядовитые змеи – королевские кобры, пауки – чёрные вдовы, и ещё множество странных животных и растений. Животные и пресмыкающиеся постоянно скользили между растений, наводя ужас на возможного зрителя.

Посредине этой комнаты застыл длинный стол, перед которым стоял человек средних лет в белом халате. Время от времени он подливал в свисающий с потолка котёл змеиную желчь и паучий яд. Даже бросал в него какие-то ингредиенты, буквально светящиеся от переполнявшей их духовной энергии. Например, это мог быть какой-то чёрный газ, или что-то похожее на зеленоватые лёгкие. В остальных случаях это были мензурки с прозрачной голубоватой жидкостью или глаза с застывшей в них яростью...

Воздух вокруг чёрного котла потяжелел. Он тянулся к середине котла, но его что-то отталкивало, не давая достичь своей цели. Как только мужчина в халате это заметил, его лоб избороздили морщины, а в глазах появилась тревога. Он кинулся листать книгу в чёрной обложке. Потом, стиснув зубы, взял ритуальный серебряный кинжал и полоснул себя по запястью.

Капли тёплой крови упали в чугунный котёл и словно вдохнули жизнь в его содержимое. Казалось, что котёл с силой втянул в себя потяжелевший воздух. Даже ещё не упавшая с запястья кровь тоже устремилась к котлу.

Но это было ещё не всё. Как бы он не боролся, как бы не кривил своё лицо в ужасе, но мужчина в белом халате тоже не мог сопротивляться – его неудержимо влекло к котлу.

Его тело словно вытянулось в струну, а голову, наоборот, сдавило. Под аккомпанемент собственных пронзительных криков, кусочек за кусочком, его пожирал котёл.

Развешенные по стенкам животные и растения, и всё, что не было закреплено, – всё полетело в котёл, а комнату заполнил струящийся коричневый туман. Но когда всё закончилось, комната была пуста – лишь пузырьёк коричневого стекла спокойно стоял в центре.

...

Видение быстро ускользало, мир сновидений рассыпался. Клейн открыл глаза и забормотал под нос.

Так, значит, Пузырёк Биологического Яда – это продукт самоубийственного эксперимента. А я-то думал, эссенция Потустороннего... В таком случае, можно было бы узнать формулу...

Не только эссенция потерявшего контроль Потустороннего, но даже и эссенция, запятнанная злыми богами, – все они годились для предсказания. Точно как с «глазом», оставшимся после мастера человеческих марионеток Росаго. Заигрывать со смертью помогла защита серого тумана и способность таинственного пространства нивелировать негативные эффекты.

Разумеется, помимо эссенции Потустороннего здесь играли роль и другие факторы. Шансы на

неудачу были крайне высоки, но и Клейн решил браться за это дело, только став Иллюзионистом.

Созданный из эссенции Потусторонних Запечатанный Артефакт тоже годился для того, чтобы узнать формулу зелья. Но, если до превращения в Артефакт его основные ингредиенты подвергались обработке Ремесленником или другим Потусторонним, предсказание было бесполезно. Бесполезно даже при том условии, что Клейну помогало пространство над серым туманом.

Неплохо. По крайней мере, не нужно больше беспокоиться по поводу скрытой опасности... Клейн взглянул на клык Оборотня и благоразумно сдержал своё любопытство.

...

Район Императрицы, поместье графов Холл.

Одри продолжала изучать психологию.

У её ног сидел огромный золотистый ретривер с сияющими глазами –Сьюзи, Она время от времени виляла хвостом, словно происходящее приводило её в восторг.

Эскаланте, закончив с вводным материалом, как бы вскользь заметила:

– Вообще-то, есть одна теория...

– Её последователи считают, что люди наследуют какую-то часть сознания своих предков, поколение за поколением формируя коллективное бессознательное. К примеру, хотя многие никогда не видели ядовитых змей, но при первой встрече у людей возникает инстинктивный страх и они стараются их избегать. Почему же так происходит? В теории, это инстинкт, унаследованный нами от предков, нечто таящееся в самых далёких закоулках нашего разума. В те древние времена люди постоянно сталкивались с ядовитыми змеями и хищниками, а память об этом постепенно врзалась в сознание и стала передаваться из поколения в поколение.

– А как она передаётся? – искренне полюбопытствовала Одри.

Эскаланте засмеялась, встряхнув своими длинными, до самой талии, волосами:

– Отличный вопрос. Некоторые объясняют это гипотезой, согласно которой сознание людей, по сути, объединено на каком-то низшем уровне. Оно – единая сущность, а отпечатки, оставленные на этой сущности, могут влиять на сознание отдельных личностей. Например, сознание подобно безбрежному океану. А наше индивидуальное суть островки в нём, каждый из которых можно разделить на две части. Одна скрыта под водой – и это есть подсознание, что значительно больше, а другая видна над поверхностью, то сознание, которое мы видим и замечаем.

– Эта аксиома одной из школ в психологии.

Одри взглянула на Сьюзи и погладила её по холке:

– Значит, через океан можно влиять на сознание других и лечить психические болезни?

Это основа принципов Психиатра? Но, кажется, будто они неполны, чего-то в них не хватает. А как же небо над нашими головами, небо, охватывающее собой всё? Одри была заинтригована,

но внешне она выглядела так, словно её смущали новые знания.

– Вы поистине талантливы! – Эскаланте восхитилась, – однако мы можем повлиять лишь на небольшой участок окружающего океана, на тех, кто рядом. Но если осмелимся заплывать слишком далеко, можем никогда не вернуться.

Она взглянула на замысловатые настенные часы и улыбнулась:

– Пора заканчивать занятие. Мисс Одри, если Вас заинтересовало это направление, мы можем продолжить нашу беседу.

– Хорошо, – Одри встала и поклонилась.

Наблюдая, как Эскаланте идёт к выходу, она задумчиво кивнула.

Мисс Эскаланте не похожа на Психиатра. В лучшем случае она, как и я, Телепат...

А то, о чём она сейчас говорила – учение Психологических Алхимиков?

Они терпеливы. До сих пор не попытались меня завербовать...

Пока Одри раздумывала, Сьюзи радовалась:

– Одри, я чувствую, она такой же человек, как и мы. Нет, то есть, такая же собака. Или нет, не собака... Гав!

Собака, имевшая лишь зачаточное представление о человеческом языке, запуталась, не в силах найти слова, чтобы описать свои чувства.

...

К югу от моста, у Церкви Урожая.

Посмотрев вверх, на Священную Эмблему Жизни на фасаде, Клейн под личиной детектива перехватил трость и поднялся по крыльцу прямо к главному входу.

Первое, что нужно было сделать – это понять, что же здесь происходит.

Только после этого можно поставить отличный спектакль по спасению вампира Эмлина Уайта, не вызвав при этом никаких подозрений. Затем ему, как детективу, решившему это дело, полагались благодарность семьи Уайтов и аплодисменты публики.

Отличное может быть представление.

Церковь Урожая была не такой уж большой – только молитвенный зал. Клейн выбрал место у придела и, сняв цилиндр, устоял прямо перед собой. Епископ Утравский читал проповедь. Его рост в два с лишним метра и стать, которую не скрывало церковное облачение, внушали. Однако лицо Утравского выражало предельную доброжелательность. Его переполняли понимание ценности всякой жизни и любовь к ней.

Рядом с таким «священником» никто не рискнул бы затеять никакую суматоху. Немногочисленные прихожане молча внимали, изредка осеняя себя знамением Церкви Матери-Земли.

Клейн внимательно наблюдал. Он терпеливо ждал, не проявляя поспешности. А когда закончилась проповедь, подхватил трость и собирался дальше следовать плану.

Но в этот миг из-за двери алтарной части, вышел человек в облачении священника. На вид ему было лет двадцать восемь – двадцать девять, у него были чёрные волосы и красные глаза, нос прямой и благородный, губы тонкие. Этот человек был красив, но без грубой мужественности. Это был ни кто иной, как Эмлин Уайт.

Челюсть Клейна отвисла и закрылась уже с трудом.

Разве он не должен быть в подвале? Разве он не кричал, о собственной решимости, о том, что не покорится воле Утравского?

Эмлин раздавал причастие верующим, одному за другим, и наконец, остановился около Клейна.

Клейн встряхнулся и тут же тихо сказал:

– Вы Эмлин Уайт? Ваши родители поручили моему другу искать Вас. Почему Вы здесь? У Вас неприятности? Вы нуждаетесь в помощи?

Эмлина, казалось, покинул весь его горделивый настрой, и с улыбкой, лишь слегка отличающейся от слезливой гримасы, он сказал:

– Не нужно; я скоро возвращаюсь домой.

Поджав губы, он покачал головой и натянуто улыбнулся:

– Я уже почитатель Матери-Земли, ну то есть, нет... я священник.

Всё это совершенно противоречило ожиданиям Клейна. На миг он даже растерялся, не зная, что ответить, Клейн только и мог, что восклицать про себя.

Эй, ты же был так непоколебим в своём поклонении луне, когда мы в последний раз говорили с тобой в Церкви Урожая. Ты говорил, что ни за что не обратишься в веру Матери-Земли. Сколько времени прошло, а ты уже сдался?

Не чересчур ли быстро?

Где же твоя решимость? Где вампирская гордость?

Моё тщательно подготовленное выступление прикрыли, не дав даже начаться. Меня попросту застали врасплох!

Клейн открыл рот и вдруг понял, что здесь что-то не так.

Почему Эмлин сказал мне о своём обращении в веру? Я же всего-навсего детектив, который случайно на него наткнулся... Хотел ли передать это своим родителям? Есть ли тут какой-то тайный смысл?

Пока Клейн терялся в догадках, Эмлин отринул своё волнение и самодовольно улыбнулся:

– Не нужно ничего делать. Или мне называть вас новым владельцем Ключа Мастера?

- Хе-хе, для благородного Sanguine у каждого свой аромат и запах крови. Даже когда я был заточён в подвале, я чувствовал это. И запомнил ваш запах.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1515467>